

На снимке: Ирма Лайва в роли Тейки в пьесе Райниса «Илья Муромец».

Поздравляем Ирму Лайву!

Завтра актриса Академического Художественного театра им. Я. Райниса Ирма Лайва ролью Минны Краузе в пьесе Г. Приеде «Твоя добрая слава» отмечает свой жизненный и творческий юбилей. Уже 49-й сезон актриса приходит в театр, в котором начинала работать под руководством Эдуарда Смильгиса и Фелицты Эртнере. И, может быть, именно благодаря школе, пройденной у этих режиссеров, юбиляр по-прежнему в строю, по-прежнему готова работать над любым сценическим заданием с огромной самоотдачей и большим чувством ответственности.

Ирма Лайва немногословный, сдержанный человек. Не каждому она откроет свои мысли и чувства. Поэт Александр Чак некогда дивился — где актриса черпает столько свежих, захватывающих чувств, что способна вызвать в зрителях трепет восторга. И тут же возникает ответ: за внешней замкнутостью кроется богатая и очень чуткая душа. В те мгновения, когда выпадало счастье общаться с актрисой, открывались ее бесконечная сердечность, доброта, гуманность.

Внешняя сдержанность и в то же время внутренняя экс-

прессивность, накал чувств, переданный лаконичными выразительными средствами, пластичность формы характеризуют сценические образы Ирмы Лайвы. Ее талант наиболее убедительно проявился в трагических ролях, в образах таких героинь, чья любовь гибнет, не успев расцвести. Щемлящей болью были проникнуты в ее исполнении женские образы в пьесах Райниса, Блаумана, Гаутмана. В интерпретации Ирмы Лайвы они были прекрасны, нежны, женственны, и в то же время это были суровые, сильные, благородные характеры.

Незабываем образ Глафиры, сыгранный юбиляром в пьесе М. Горького «Егор Булычев и другие». Как остро эта простая, несколько резковатая, сильная душой и гордая женщина, воспринимала трагедию Егора Булычева, его столкновение с алчным окружением, как глубоко переживала это и как страстно желала увести любимого человека на волжские просторы.

Актрисе выпало счастье первой показать на советской сцене Лаймдоту Райниса в пьесе «Огонь и ночь». С этой трудной задачей она справилась мастерски. Впечатляющая внешне — в красочном нацио-

нальном костюме, с длинными золотистыми косами, стройная — она отнюдь не являла собой привычную для постановок досоветского периода «томную женственность». В игре Ирмы Лайвы доминировали драматические тона. Подчеркнув самостоятельность Лаймдоты, ее мужество, тесную близость к интересам народа, она положила начало совершенно новым традициям в интерпретации этого образа, которым следовали и которые продолжали развивать все позднейшие исполнительницы этой роли.

Народный поэт Райнис — самый близкий юбиляру автор, в пьесах которого на сцене Художественного театра она сыграла десяток ролей. Стихи Райниса она читала и на вечерах, и сама себе, черпая в них философскую глубину и красоту.

Райнис и Смильгис были теми могучими вершинами, которые всю жизнь неустанно звали актрису вперед, к художественному совершенству. Они являли ей образец силы человеческого духа, у них она научилась, не требуя ничего взамен, отдавать себя, свой труд, всю свою жизнь сцене, искусству и народу.

Б. Гудрике.